УДК 070.1
DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-6-33-47

Журналистика. Институализация профессии на рубеже XIX–XX веков: мировые тренды и российская специфика

Н. Б. Симонова

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Статья посвящена анализу процесса становления журналистики как профессии, ее институализации в Европе, США и в России на рубеже XIX–XX вв. Основное внимание уделено формированию и развитию профессиональных организаций. Это процесс был связан с появлением внутрикорпоративной, профессиональной рефлексии и нашел отражение как в публикации исследований и аналитических записок, в которых рассматривались деятельность прессы, ее функции и статус, так и в разработке этических кодексов, формировании специфических профессиональных институций. Потребность в консолидации журналистов, издателей и других групп, действующих в издательской сфере, для реализации специфических функций периодической печати, защиты своих профессиональных интересов, взаимодействия с системой государственной власти и обществом привели к формированию новых корпоративных структур со своей внутренней иерархией, созданию специализированных организаций, выработке профессионально-этических норм.

Ключевые слова

журналистика, профессия, институализация, этические кодексы, профессиональные организации

Для цитирования

Симонова Н. Б. Журналистика. Институализация профессии на рубеже XIX–XX веков: мировые тренды и российская специфика // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 6: Журналистика. С. 33–47.
DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-6-33-47

Journalism. Institutionalization of Profession on the Boundary of the 19th – 20th Centuries: World Trends and Russian Specificity

N. B. Simonova

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The article spans the growth of journalism as a profession, analyzes the process of its institutionalization in Europe, the USA and in Russia at the turn of the 19th – 20th centuries. The focus of the article is the genesis and development of professional organizations associated with internal corporate professional reflection.

The journalism as a profession was established and recognized by society and the professional community almost simultaneously in European countries, in the USA, and in Russia, in the late 19th – early 20th centuries. At the same period significant changes shocked the economic, political and social spheres of these countries. Strengthening the activities of trade unions, the spontaneous struggle of workers for their rights led almost everywhere to an increase in wages and a decrease in the length of the working day. Technical innovations improved the process of collecting and

disseminating information. All these above-mentioned factors encouraged the rapid development of the mass press. Publishers and journalists faced a major challenge since society demands for journalism, as one of the most public professions, at that time was extremely high, but journalists and professional community did not meet them well.

The article studies the goals and functions declared by public professional journalistic organizations. As a result of investigation the author identifies several types among these institutions: organizations that maintained and broadcasted ethical and professional standards; organizations that fought for the rights of members of the corporation; organizations that provided financial support to members of the corporation; organizations that provided training for journalists; organizations that solved commercial, business problems through the intercorporate cooperation, protection of commercial interests in relations with the state.

Organizations from different countries gave priority to various aspects of journalistic activity. Whereas the first European professional journalism organizations usually joined forces of the editors, journalists, and publishers to solve ethical and social problems, in the United States commercial interests and professional ethics came to the fore, so the fight for the rights and struggle for freedom of speech were far less important. The experience of journalists of the "Progressive Era" and the "Muckrakers" indicates that this is primarily due to the characteristics of political system and traditions of the country.

In Russia, the process of institutionalization of corporate relations developed in accordance with global trends, but, unlike them, under state control. The main functions of professional associations were supporting members financially, establishing and codifying ethical standards.

Keywords

journalism, profession, institutionalization, ethical codes, professional organizations

For citation

Simonova N. B. Journalism. Institutionalization of Profession on the Boundary of the 19th – 20th Centuries: World Trends and Russian Specificity. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 6: Journalism, p. 33–47. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-6-33-47

Вторая половина XIX – начало XX в. в странах Западной Европы, в США и в России характеризовались значительными изменениями в экономической, политической, общественной сферах. Социально-политические реформы во многих странах стимулировали вовлеченность граждан в политические процессы. Реформы начального образования обеспечили рост численности грамотного населения, а технико-технологический прогресс (изобретение телеграфа, телефона, более совершенных печатных устройств, введение в повседневную жизнь электричества) обеспечил возможность быстрого сбора и распространения информации. Все это привело к появлению массовой прессы. На рубеже XIX–XX вв. в США и во многих европейских странах пресса стала обычной индустрией, обращенной к массовому рынку. Россия не была исключением. Обсуждая специфику торговли печатной продукцией в апреле 1895 г., делегаты Первого съезда русских деятелей по печатному делу особо отметили, что «нужно отбросить всякие сантименты о том, что она [книжная торговля, в которую входила и пресса] есть что-то исключительное, большее, чем торговля мануфактурная или другая» [Летенков, 1988. С. 122].

Однако кратное увеличение числа периодических изданий обусловило дефицит журналистских кадров. Это привело к снижению качества печатных материалов и, как следствие, вызвало недовольство у читательской аудитории. Журналистов критиковали за вмешательство в частную жизнь граждан, нарушение этических норм, недостойное поведение, использование шантажа и прямых угроз при выполнении должностных обязанностей, обвиняли в связях с представителями крупного бизнеса. В результате перед формирующимся профессиональным сообществом встал вопрос о необходимости создания специфических институций, которые смогли бы достаточно быстро разработать и внедрить профессиональные этические нормы, стандарты качества.

Историография. Основная часть работ, которые так или иначе затрагивают рассматриваемую нами тему, посвящена истории печатных СМИ отдельных стран, в том числе конкретных информационных агентств, изданий и персон, деятельность которых была связана с важными вехами в развитии национальной прессы. К этой категории относятся учебники и исследования по истории русской и зарубежной журналистики как российских (Б. И. Есина, Г. В. Жиркова, Г. В. Прутцова, В. П. Трыкова, Г. Ф. Вороненковой, С. А. Михайлова и др.), так и зарубежных (Э. и М. Эмери, Ф. Мотта, У. Бернштейна и др.) исследователей.

Достаточно подробно, в том числе в российской историографии, исследованы дискуссии о формах подготовки профессиональных кадров, процесс формирования национальных систем обучения, особенно в США. Одной из первых работ, посвященных изучению журналистских кадров, их образовательному уровню, условиям труда стала статья С. Кривенко. Исследование журналистского образования за рубежом и его популяризацию в России начал в 1904 г. П. Берлин. Эти работы позволяют реконструировать социальный статус журналистики как профессии, видение ее роли в общественно-политической жизни глазами современников. С конца 1960-х гг. историю журналистского образования рассматривали в своих работах Б. И. Есин, К. И. Логачев, В. П. Таловов, А. Ф. Бережной, Л. Г. Свитич. Опыт других стран изучали В. М. Винниченко, И. А. Фатеева и др.

Но, как отмечают исследователи, на сегодняшний день в истории отечественной журналистики доминирует подход, согласно которому предметная область этой науки соотносится с историей периодических изданий, а не с историей журналистов как социопрофессиональной группы. Лишь в последние годы начали появляться исследования, посвященные картине мира, профессиональной идентичности, системе ценностных ориентаций российских журналистов [Родигина, Козлова, 2017. С. 84].

Анализ англоязычной историографии показывает, что многим исследованиям присущ как раз социопрофессиональный подход (см. [Journalism, 1908; 2008; Nordenstreng et al., 2016] и др.).

Профессию, в том числе профессию «журналист», вслед за коллегами мы понимаем «как деятельность, приносящую доход и требующую особых знаний, навыков и правил поведения» [Родигина, Козлова, 2017. С. 86], а институализацию профессии – как оформление определенных институтов, которые, с одной стороны, базируются на осознании, формулировании потребностей корпорации в целом и ее отдельных членов, с другой – на необходимости закрепить внутрикорпоративные нормы и контролировать их выполнение.

Этапы становления журналистики как профессии

В процессе становления любой профессиональной деятельности можно выделить несколько этапов (см. рисунок). *Первый этап* – реализация функции, когда представитель занимается соответствующей деятельностью наряду с другими видами профессиональной деятельности (почтмейстер, купец, финансист, политический деятель и др. реализовывали в основном утилитарную функцию сбора и передачи деловой информации).

Второй этап – обособление в особую, пока еще достаточно узкую социально-профессиональную группу, члены которой основной доход получают от деятельности, в нашем случае связанной с информационной, публицистической, литературной сферами, используют печатное слово для выражения философских, социально-политических, идеологических воззрений, рассматривают свою деятельность как миссию, служение обществу. Вплоть до середины XIX в. журнализм был «персональным», большинство изданий выпускалось силами одного или нескольких человек, которые выполняли все необходимые функции, включая сбор информации, редактирование текстов, распространение издания. Корреспонденты и писатели-фрилансеры чаще всего принадлежали к интеллектуальной элите: писателям, государственным служащим, учителям, профессорам, политикам и самым известным авторам. Например, из авторов, упомянутых в истории норвежской литературы за период 1814–1949 гг., 94 % были активными авторами, сотрудничавшими с прессой, работали редакторами, а иногда даже издателями. Этот показатель упал до 69 % за период 1870–1888 гг. В течение первых пяти десятилетий XIX в. половина финских редакторов была преподавателями университетов или школьными учителями. В Германии больше половины сотрудников СМИ до того, как стать журналистами, работали юристами, учителями, дипломатами, были

Этапы становления журналистики как профессии
Stages of formation of journalism as a profession

офицерами [Nordenstreng et al., 2016. P. 13]. Пресса в тот период – элитарный продукт, который поставлял узкий круг журналистов. В отсутствие закрепленных институтов и норм все-таки можно говорить о единой корпорации со своими внутрикорпоративными правилами.

С середины XIX в. ситуация стала меняться, и уже к началу XX в. произошло деление прессы на качественную и массовую. Последняя стала играть все большую роль в издательском бизнесе. Именно в это время остро встал вопрос обеспечения всех этих изданий кадрами. Отчасти данная проблема решалась за счет того, что фрилансеры переходили в разряд постоянных сотрудников, особенно в крупных городах. В 1854 г. редакция «Нью-Йорк Трибьюн» состояла из 10 штатных редакторов, 4 репортеров и 38 корреспондентов. В течение следующих 20 лет газетное ремесло значительно диверсифицировалось, и к 1870 г. в редакционный отдел входили ночные, городские, финансовые, литературные редакторы и т. д. [Nordenstreng et al., 2016. P. 14]. Таким образом, сосредоточенность на одном виде деятельности, тематическая специализация частично решала проблему низкого качества контента.

Однако, как правило, в конце XIX – начале XX в. журналистами становились люди, потерпевшие неудачу в другой сфере деятельности – бывшие адвокаты, учителя, студенты, военные, артисты и т. д., – решившие поправить свое материальное положение быстрым и легким, с их точки зрения, способом. Газетные работники, среди которых людей знающих и образованных было гораздо меньше, чем людей случайных, смотрели на подобную работу главным образом как на источник заработка. Ситуацию в России Н. Снеессарев характеризовал так: «Теперь каждый гимназист 4-го класса искренне уверен, что он может писать что угодно и о чем угодно. Теперь каждый помощник провизора, или биржевой заяц, или товарищ Иван из рабочей среды, или выгнанный статист, или сиделец из казенной винной лавки, или вообще кто угодно – глубоко и вполне чистосердечно убеждены, что они могут не только писать статьи, но и редактировать газету [Снеессарев, 1914. С. 9]. Тенденции резкого снижения этических и профессиональных качеств представителей прессы, связанные с притоком малообразованных кадров, иногда даже с уголовным прошлым, и низким уровнем оплаты труда, вызывали озабоченность и у представителей государственной власти. Одну из наиболее резких характеристик российских журналистов этого времени дал градоначальник Одессы П. А. Зеленой в письме к начальнику Главного управления по делам печати Феоктистову (1894 г.). В нем состав редакций одесских газет оценивается как «сброд разных проходимцев» [Симонова, 2009. С. 99]. Ситуация в России не была уникальной.

Директор итальянской газеты «Персеверанца» Бонги откровенно писал: «Абсурдно надеяться, что можно остаться джентльменом, занимаясь журналистикой». По его мнению, журналисты вынуждены были торговать своим пером под влиянием политических и деловых интересов. В конечном счете, подобная практика пагубно сказалась на журналистике. Издатель Гасперо Барбера так характеризовал итальянскую журналистику: «С 1859 г. наши журналисты превратили благородную миссию периодической печати в неприличную торговлю» [Урина, 2018. С. 67]. В 1917 г. председатель Норвежской ассоциации консервативной прессы и редактор Торстейн Дизен охарактеризовал ситуацию с журналистскими кадрами в предыдущие два десятилетия в довольно мрачных терминах: «журналистская работа нервирует, напрягает силу воли, и все это утомляет, однако мы не достигли признания, которого заслуживаем, что необходимо для социального прогресса. Ежедневно мы – представители прессы – должны бороться с остатками предубеждения о том, что журналисты и редакторы – это группа голодных, потерпевших неудачу, бесполезных для нормальной работы людей». Таким образом, низкий образовательный, культурный, моральный уровень сотрудников массовых изданий привел к резкому падению социального статуса профессии. Понимание необходимости его поднять звучало в заявлениях европейских журналистов на рубеже веков, но, по мнению некоторых исследователей, отсутствовало в обсуждениях в США [Nordenstreng et al., 2016. P. 19].

В России эта проблема обсуждалась в прессе, в дискуссиях на журналистских съездах, поднималась на заседаниях общественных организаций не только в столице. В Общественном собрании Томска с докладом «Недуги сибирской печати» очень резко и эмоционально выступил В. И. Анучин. Он заявил, что в сибирскую печать «попер чумазый», невежественный и малокультурный элемент, часто из подонков и отбросов общества, перед которым сибирские издательства, перейдя от кустарничества к коммерческой постановке дела, гостеприимно открыли двери. С этой поры в газеты стал проникать дух шантажа, уличной сенсации и дешевого критиканства. Появляется желтая пресса, служащая интересам улицы и удовлетворяющая ее вкусам. Этот «чумазый» принес и свои нравы, и свою этику. Издатели в интересах большей дешевизны издания пошли по пути наименьшего сопротивления и широко распахнули перед ним двери редакций» (цит. по: [Гимельштейн, Шинкарева, 2019. С. 211]).

Профессионализация журналистского труда в XIX в. в России происходила достаточно медленно, несмотря на активное развитие периодической печати. Можно назвать целый ряд причин такого положения дел, среди которых не последнюю роль играла малочисленность сотрудников российской периодики. Из них единицы могли существовать за счет гонораров от публикуемых произведений. Основную прибыль получали издатели, достаточный доход получали писатели, но собственно журналисты стали востребованы в периодической печати только в конце XIX – начале XX в. в связи с активизацией газетного дела. Что же касается провинциальной России, то здесь и на рубеже веков журналистика все еще рассматривалась не как профессия, а как форма особой общественной активности, своего рода «гражданский долг». К примеру, сибирские дореволюционные журналисты были людьми разных профессий: это и врачи (А. Макушин), и ученые-исследователи (А. Адрианов), юристы (В. Картамышев), чиновники и другие представители молодой сибирской интеллигенции [Жилякова, 2014. С. 38].

Таким образом, в исследуемый период шел процесс спонтанного развития этико-профессиональных начал. Опыт создания кодексов, хартий, наборов профессиональных принципов и норм отражает различные представления, доминирующие в тех или иных сегментах или структурах профессионального сообщества, о миссии и социальной роли журналистики в обществе [Становление..., 1995. С. 3–15], был сформулирован запрос и со стороны общества, и со стороны сотрудников СМИ на создание организаций для более эффективной реализации основных функций прессы, выработки профессиональных норм и правил, контроля за их исполнением, с одной стороны, и для защиты общих корпоративных интересов, борьбы за права и против давления со стороны общества и государства, с другой.

Характеризуя ситуацию в США, В. М. Виниченко отмечает важную национальную особенность, аспект, повлиявший на процесс институализации американской прессы: освободившаяся на рубеже веков от партийной опеки пресса нуждалась в обосновании своей новой роли в обществе, и ответом на данную потребность стало создание первых профессиональных объединений, в том числе международных, принятие ими кодексов журналистской этики, а также постановка вопроса о необходимости журналистского образования. Все эти начинания, в сущности, преследовали одну цель – обосновать претензии журналистики на ту же степень профессиональной автономии, которой обладали медицина или юриспруденция [Виниченко, 2017. С. 698].

В этих условиях произошел переход к *третьему этапу* – формирования и развития самостоятельных учреждений, функции которых разделились между профессиональными объединениями разного рода: сбор информации; создание контента; финансирование; анализ проблем, связанных с профессиональной деятельностью, запросов со стороны общества и их решением через разработку и внедрение профессиональных норм и требований.

Эти этапы можно соотнести с так называемыми информационными революциями, первая из которых характеризуется распространением письменности, но небольшим числом грамотного населения при ограниченной доступности для основной массы населения к информаци-

онным ресурсам, вторая – появлением печатного станка, увеличением числа грамотного населения, формированием системы образования, секуляризацией сознания, расширением группы «причастных» к информационному потоку, третья – комплексом технико-технологических (появлением телеграфа, телефона и пр.), политических, социокультурных предпосылок, развитием системы высшего образования, улучшением качества жизни большей части населения, что привело к почти тотальному вовлечению в информационный поток широких слоев общества в качестве потребителя контента. Все это привело к созданию и быстрому развитию сегмента массовой прессы, что, в свою очередь, вызвало кадровый голод, де-профессионализацию кадров, к работе привлекались люди, не имеющие опыта, образования, находящиеся вне профессиональных традиций. Это также обусловило необходимость формальной институализации профессиональной корпорации, а серьезные претензии к качеству контента, необходимость в массовом порядке транслировать, передавать выработанные нормы и правила большому количеству потенциальных работников этой сферы привели к появлению институций еще одного типа – образовательных учреждений, готовивших журналистов. Формирование системы подготовки профессиональных кадров – один из компонентов процесса институализации. Для его организации должен быть накоплен и отрефлексирован профессиональный опыт, осознаны и сформулированы профессиональные задачи, функции, нормы. Самый эффективный способ трансляции профессионального опыта, норм, в том числе этических, – разработка курсов и учебно-методической литературы, централизованное обучение профессии достаточно широкого круга лиц.

Во многих европейских странах важным аспектом процесса институализации стало то, что по мере расширения ее роли, особенно в политике, журналистика начала приобретать институциональный характер и сформировала основу для явления, ставшего известным в XIX в. под названием «пресса». Пресса, развиваясь как институт, и журналистика, как ее основная деятельность, стали ассоциироваться со стремлением к свободе и демократии. Журналистика, в свою очередь, стала претендовать на собственную свободу. Д. МакКуэйл отмечал, что «институт прессы обеспечивает саморегулирование журналистики, а также в некотором смысле гарантирует ее ответственность и подотчетность перед обществом» [МакКуэйл, 2014. С. 13, 16]. В России в 1903 г. отмечалось 200-летие русской журналистики. Почти все газеты и журналы публиковали статьи о ведущих органах прессы, начиная с «Ведомостей», учрежденных Петром I и появившихся в начале 1703 г. К юбилею был подготовлен «Сборник статей по истории и статистике русской периодической печати в 1703–1903 гг.», но в основном празднование вылилось в разговор о бесправном, угнетенном положении прессы в России. Много писали о цензурных запретах, административных преследованиях, полном отсутствии права на свободное слово. Результатом этого обсуждения проблем свободы печати явилась вышедшая в 1905 г. книга сотрудников газеты «Русские ведомости» В. Розенберга и В. Якушина «Русская печать и цензура в прошлом и настоящем» [Махонина, 2004].

Формирование профессиональных организаций журналистов. Европейский и американский опыт

Все профессиональные организации и объединения деятелей печати по целям и функциям, которые они выполняли, можно разделить на несколько типов. Во-первых, редакции периодических изданий; во-вторых, рекламные агентства, которые отвечали за финансовое обеспечение деятельности издания, что не исключает во многих странах в исследуемый период разного рода помощи со стороны государства (например, непосредственная финансовая в виде «репительных фондов» в России и Германии, снижение налогов и фиксированные цены на бумагу в Италии); в-третьих, информационные агентства (оперативный сбор и передача информации); в-четвертых, профессиональные, формальные и неформальные объединения сотрудников печати: издателей, редакторов, журналистов и писателей, технических работни-

ков, преподавателей журналистских дисциплин и т. д. (обозначение, защита профессиональных интересов, координация усилий в решении профессиональных задач, обмен опытом и т. д.). Первые три типа профессиональных объединений исследованы достаточно глубоко, а вот профессиональные организации, задачами которых были защита прав, разработка и кодификация профессиональных норм журналистики – гораздо меньше. Они и стали предметом исследования в данной работе.

Формирование профессиональных институций шло постепенно. Сначала появились общественные клубы, затем организации по профессиональным интересам и, наконец, объединения, представлявшие как экономические требования, так и профессиональные ценности.

В Великобритании журналистика имеет, пожалуй, самую длинную и самую яркую историю. Возможно, поэтому одна из первых профессиональных организаций в Европе, объединившая сотрудников газет, появилась именно там в 1836 г. В 1884 г. в Англии была создана «Национальная ассоциация журналистов», вскоре переименованная в «Институт журналистов», который к 1890 г. насчитывал 2 500 членов. Согласно Королевской хартии, над организацией устанавливался патронаж Королевы. В связи с этим событием «Институт журналистов» стал важнейшим и авторитетнейшим профессиональным объединением Великобритании. В 1907 г. был создан «Национальный союз журналистов».

Как отмечают отечественные ученые, быть членом «Института журналистов» считалось честью. Журналисты, состоявшие в корпорации института, подписывались M. I. J. (Member of the Institute of Journalists – Член Института Журналистов). Данная аббревиатура означала их принадлежность к «почтенному рангу журналистов». «Институт журналистов» имел свой устав, из которого можно сделать выводы, что данная организация стремилась не только к полному преобразованию разобщенной профессии журналиста, но и к объединению журналистов в «сословие, хорошо сгруппированное, с особыми обычаями и правилами». Примечательно, что главной целью «Института журналистов» было «...возвысить профессию журналиста, установить дружеские сношения между журналистами, оберегать материальные интересы их, издавать особый орган “Института”, завести библиотеку и помещение для собраний, открыть кассу для престарелых и немощных его членов». Арчибалд Филипп Примроуз, лорд Роузбери так характеризовал британскую журналистику: «Девизом наших журналистов можно бы выставить: “Будь справедлив, ничего не страшись”, ибо британская пресса заняла первое место среди прессы всего мира именно в силу своей правдивости и неустрашимости» [Колтунова, Чернявская, 2018. С. 492].

В Италии в 1877 г. Ассоциацией итальянской периодической печати предусматривались три категории журналистов: действующие (те, кто занимается только журналистской деятельностью), публицисты (те, кто сочетал журналистику с другой профессией) и авторы, периодически публикующиеся в печати. В 1908 г. все журналистские ассоциации объединились в Национальную федерацию итальянской печати (FNSI), которая должна была защищать интересы периодической печати в отношениях как с читателями, так и государственной властью [Урина, 2018. С. 71].

Рождение профессиональной журналистики во Франции исследователи относят к середине 80-х гг. XIX в., когда стали создаваться ассоциации, призванные объединить тех, кто вкладывает свой интеллектуальный труд в создание прессы [Шереметьева, 2014]. В 1899 г. появилась первая во Франции Высшая школа журналистики в Париже при Институте социальных исследований. В 1918 г. Национальный союз журналистов принял «Кодекс профессиональных обязанностей французских журналистов», который стал первым крупным кодексом в Европе. Самыми серьезными профессиональными преступлениями он провозглашал клевету, необоснованные обвинения, подделку документов, искажение фактов и ложь. Кодекс призывал журналистов принимать задания, совместимые с их профессиональным достоинством, обязывал не использовать статус журналиста для получения наживы, в частности не подписываться под материалами, носящими коммерческий или рекламный характер.

Ассоциации журналистов появились на местных и национальных уровнях: в Германии – в 1860–1870-х гг., в Скандинавских странах – в 1880–1890-х [Nordenstreng et al., 2016. P. 20]

В Германии в исследуемый период профессиональных организаций, призванных защищать интересы сотрудников печати, было множество. В 1895 г. была предпринята попытка объединить все эти организации в один союз под названием Verband deutscher Journalisten- und Schriftstellervereine. В 1900 г. были основаны два союза для защиты юридических прав писателей и журналистов: Litterarischer Rechtsschutz-Verein – для охраны журналистов от таких, например, полицейских и судебных капризов, как сковывание арестованного журналиста с уголовными арестантами, лишение его права собственного продовольствия и занятий в тюрьме и т. д.; второй охранял права литературной собственности. Существовала «Пенсионная касса немецких журналистов и писателей», основанная в Мюнхене в 1893 г. Она насчитывала на рубеже веков свыше 600 членов и располагала фондом в 700 тыс. марок. В 1894 г. было создано объединение газетных издателей – Verein Deutscher Zeitungsverleger. Г. Гроссман отмечал: «Многочисленные примеры наглядно показали, что только благодаря организованным усилиям и тактике растёт общественное уважение к печати и ее представителям» [2001. С. 107–108].

Ассоциация американских газетных издателей возникла в 1887 г. Задача ее заключалась в «защите общих интересов издателей». Она вела дела с промышленными компаниями, производящими бумагу, полиграфическое оборудование и т. п., раз в пять лет заключала соглашения с профсоюзами, объединяющими работников печати, проводила национальные конференции. Объединения журналистов начали организовываться только в 1890-х гг., так как процесс тормозили издатели, решительно выступавшие против профсоюзов журналистов. Целью первых журналистских организаций было определение журналистики как вида деятельности, обсуждение среди самих журналистов проблем взаимоотношений с властью. В Питсбурге появилась первая смешанная профсоюзная организация журналистов и полиграфистов в составе интернационального трейд-юниона «Международный типографский союз». В 1891 г. он скорректировал свой устав, чтобы иметь возможность принимать в свой состав союзы репортеров. Но деятельность его была прекращена во время забастовки в следующем году. В 1890-е гг. в США большое распространение получили корреспондентские клубы. Большинство городов имели такие организации редакционных рабочих. Но их слабостью были внутренняя политическая борьба и желание финансировать эти организации силами самих членов клубов. И все они были недолговечными, кроме одного, действовавшего в Пенсильвании. Союз типографских рабочих и журналистов помог подписать почти повсеместно соглашения о 9-часовом рабочем дне к 1900 г.

Авторы исследования «Journalism 1908: Birth of a Profession» отмечают именно 1908 год как поворотный момент в становлении журналистики как профессии в США. В этом году пресс-клубы в США начали выступать в защиту высшего профессионального журналистского образования. С организацией факультетов журналистики в университетах появилась возможность учить будущих журналистов «приемлемому поведению», и стали говорить, что «то было не что иное, как рождение профессии». Это период бурного обсуждения не только формализованных стандартов и этики, но и трудовых вопросов, касающихся оплаты, часов и различий в работе, которые появились с появлением новых технологий [Journalism, 1908; 2008]. В 1909 г. в США было основано общество журналистов «Сигма Дельта Кай», которое защищало права журналистов, а также занималось выработкой профессиональных норм. В 1912 г. была создана Американская ассоциация преподавателей журналистики (American Association of Teachers of Journalism).

В Скандинавских странах профессиональные журналистские организации создавались на первом этапе по политическому принципу – для консерваторов, либералов и рабочей прессы. Это привело к тому, что журналистские организации, созданные по профессиональному принципу, появились здесь позже, чем в США и во многих европейских странах. Участие в этих организациях расценивалось редакторами как отступничество, отход от идеологии,

которую проповедовало то или иное издание. Только в 1920-х гг. стали появляться этические кодексы, к которым как журналисты, так и редакторы смогли обращаться в конфликтных ситуациях.

Исследователи говорят, что в дебатах о журналистской профессии слово «этика» впервые появляется в 1889 г. Французский кодекс этики для журналистов появился в 1918 г., шведский – в 1923 г., норвежский – в 1936 г. Исследование еще 28 европейских стран показало, что этические кодексы в большинстве случаев были приняты только в начале 1950-х гг. и позже [Nordenstreng et al., 2016. P. 22].

В 1920 г. состоялся Международный Конгресс журналистов, где 29 делегатов подчеркнули важность профессионального образования, профессиональных ассоциаций и кодекса профессиональной этики. Таким образом, к началу XX в. во многих странах журналистика приобрела ряд особенностей, приближающих журналистов к таким профессиям, как учителя, юристы и т. д. Появилась определенная общая идентичность и этика, которые объединяли журналистов и побуждали создавать свои собственные организации, чтобы поддержать легитимность профессиональной деятельности и повысить социальный статус [Ibid. P. 21].

Первые профессиональные организации российских журналистов

Процесс создания профессиональных организаций деятелей печати в России начался с издателей. 5–12 апреля 1895 г. в Санкт-Петербурге прошел Первый съезд русских деятелей по печатному делу. На нем прозвучала мысль о необходимости правовой защиты, что являлось свидетельством профессиональной зрелости ведущих предпринимателей. Этим же обстоятельством было продиктовано и стремление добиться смягчения цензурного и налогового гнета.

В 1895–1896 гг. раздавались предложения создать профессиональное объединение журналистов и литераторов. Но в условиях русской действительности нашелся только один легальный путь для реализации этого плана, и новая писательская организация была официально создана в конце 1896 г. как Союз взаимопомощи русских писателей при Русском литературном обществе [Лейкина-Свирская, 1971. С. 253]. На первый план, таким образом, вышли проблемы социальной защиты малообеспеченных работников печати. В 1903 г. в Сестрорецке был открыт первый санаторий для журналистов и полиграфистов. Существовала в России и Высочайше учрежденная при Академии наук постоянная комиссия по выдаче пособий нуждающимся ученым, литераторам и публицистам. В 1902 г. она израсходовала около 50 тыс. руб. на пособия по болезни, на обучение детей и т. д. [Есин, 1973. С. 8; Книжный вестник, 1903. Стлб. 561].

Тогда же в Москве при литературно-артистическом обществе был учрежден суд чести журналистов.

Летом 1897 г. группа сотрудников «Русского богатства» и «Вестника Европы» обсуждала возможность нелегального съезда литераторов для организации «синдиката» по борьбе с Главным управлением по делам печати. В этой переписке (перлюстрированной полицией) участвовали К. Арсеньев, П. В. Засодимский, В. Г. Короленко, Л. Слонимский и другие, договорившиеся принять окончательное решение после очередного общего собрания «Литературного союза» (т. е. Союза писателей).

Сложность при создании в России каких-либо объединений заключалась в полной подконтрольности этого процесса государственным чиновникам. Все эти организации, собрания и союзы действовали под контролем государства, не выходили за рамки умеренного либерализма. Самое большее, на что они могли рассчитывать, это на защиту, ограждение профессиональных интересов журналистов. Политически эти объединения были бесправны и бесперспективны [Есин, 1973. С. 8].

В 1901–1903 гг. делались попытки создать клубы журналистов в Москве и Петербурге, обсуждался вопрос об организации школы журналистов, а 1902 г. был отмечен несколькими

собраниями репортеров. Не позднее, чем в начале 1903 г., активисты издательской фирмы «Товарищество И. Д. Сытина» и других московских типографий организовали, вопреки законам Российской империи, Союз московских типографских рабочих. Печатники каждой из вошедших в союз типографий выдвигали своих представителей в совет депутатов, из числа которых, в свою очередь, создавался небольшой исполнительный комитет [Есин, 1973. С. 8].

В 1907 г. в России было создано Общество деятелей периодической печати и литературы – объединение деятелей периодической печати и литературы для защиты их профессиональных, этических и материальных интересов. Для реализации этой цели предполагалось, что будут разработаны договоры, в которых были бы установлены минимальные нормы вознаграждения, организованы кассы – пенсионные, страховые, взаимопомощи, открыты санатории, библиотеки, клубы, курсы, музеи, приюты для престарелых и хронически больных членов, потребительные общества, кредитные товарищества и всякого рода взаимовспомогательные учреждения; будут выдаваться пособия и ссуды, издаваться всевозможные литературные произведения, сборники и периодические издания.

Планировалось устраивать литературные вечера, концерты. Для выработки и кодификации профессиональных норм и правил предполагалось проведение собраний, учреждались примирительные камеры. Был создан суд чести, который разбирал поступки членов общества, несовместимые с достоинством их как профессиональных деятелей. Суд чести состоял как из числа членов общества, так и из литераторов и общественных деятелей, не состоящих членами общества¹.

Действительными членами общества могли быть все профессиональные деятели периодической печати и литературы. Профессиональным деятелем считалось всякое лицо, для которого литературная, журнальная или газетная работа являлась одним из постоянных видов труда.

Анализ источников и исследовательской литературы позволяет говорить о том, что журналистика как профессия сформировалась и начала осознаваться обществом и профессиональным сообществом как таковая в Европейских странах, в США и в России почти одновременно, в конце XIX – начале XX в.

В результате трансформаций в общественно-политической и социально-экономической сферах, а также технологического развития активизировался процесс формализации и унификации функциональных ячеек печати; формировались структуры, объединяющие всех сотрудников согласно их функциям. Данный процесс начинался с развития структуры редакций, выделения в отдельные учреждения информационных и рекламных агентств. Потребность в консолидации журналистов, издателей и других групп, действующих в издательской сфере, для реализации специфических функций периодической печати как социального института, защиты своих профессиональных интересов, взаимодействия с системой государственной власти и обществом привели к формированию новых корпоративных структур со своей внутренней иерархией, созданию специализированных организаций, выработке профессионально-этических норм. Первые профессиональные организации выполняли также функции внутрисистемного управления, контроля, координации действий [Симонова, 2009. С. 120–121].

Анализируя задачи и функции, которые реализовывали эти сообщества, можно выделить несколько типов таких сообществ:

- организации, которые формировали и транслировали этические нормы и профессиональные стандарты;
- боролись за права членов корпорации;
- оказывали материальную поддержку членов корпорации;

¹ РГАЛИ. Ф. 1701. Оп. 2. Д. 877. Л. 1, 1 об, 2, 3, 4, 6 об.

- обеспечивали профессиональную подготовку журналистов, будучи тесно связаны с национальными системами образования;
- решали коммерческие, бизнес-задачи через внутрикорпоративную кооперацию, защиту коммерческих интересов во взаимоотношениях с государством.

В разных странах упор делался на разные аспекты деятельности этих организаций. Если первые европейские профессиональные организации журналистов обычно объединяли представителей редакторов, журналистов и издателей для решения этических и социальных проблем, то в США на первый план выходили коммерческие интересы и вопросы профессиональной этики. Проблема отстаивания журналистами своих прав, борьбы за свободу слова стояла здесь не столь остро. Это связано с особенностями политической системы страны, традициями, что подтверждает опыт работы журналистов «прогрессивного десятилетия», «разгребателей грязи».

В России основными функциями профессиональных объединений стали материальная поддержка членов, формирование и кодифицирование этических норм. Проблема свободы слова, безусловно, обсуждалась, но не была решена в полном объеме. Манифест от 17 октября 1905 г., даровавший населению «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов» ситуацию изменил незначительно.

Создание профессиональных организаций носило инициативный характер. Как правило, они не зависели от государственных структур. Явным исключением были российские организации, находившиеся под контролем государства, что делало их значительно менее эффективными, чем аналогичные организации за рубежом. Британские журналистские организации также тесно сотрудничали с государством, но это был скорее вариант патронажа, помощи со стороны государства. Это придавало им дополнительный вес в глазах общества.

В России процесс формирования корпоративных этических норм, институализации корпоративных отношений развивался в соответствии с общемировыми тенденциями. В большинстве европейских стран, в США в той или иной форме существовали различные профессиональные организации деятелей СМИ, объединяющие технический персонал, журналистов, издателей. Наибольших успехов добивались союзы технических работников.

Р. С. Начало четвертой информационной революции ² связывают с появлением Интернета. С точки зрения данного исследования она принципиально отличается от всех предыдущих тотальной вовлеченностью пользователей не только в процесс потребления контента, но и в процесс его создания и распространения, что, по мнению некоторых исследователей, ведет к процессу «деинституализации института журналистики» [Серебрякова, 2016. С. 48]. Период характеризуется низким качеством большей части контента, несоблюдением при его производстве этических норм, профессиональных стандартов. Является ли этот период четвертой стадией институализации профессии или первой деинституализации, покажет время. Возможно, современные процессы приведут к формированию новых этических норм и профессиональных стандартов, принимаемых этим сообществом, законодательных норм регулирования, а затем и к трансформации существующих и созданию новых профессиональных объединений с привлечением более широкого круга заинтересованных лиц.

Список литературы

Виниченко В. М. Эволюция взглядов на историю журналистики в трудах англо-американских исследователей // Учен. зап. Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 159, кн. 3.

² Вопрос о количестве информационных революций остается дискуссионным, например, Э. и М. Эмери выделяют 6 информационных революций.

- Гимельштейн А. В., Шинкарева А. П.** Особенности процесса становления российской провинциальной журналистики как профессии в XIX – начале XX в. на примере Иркутска // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. Т. 2. № 2.
- Гроссман Г.** Периодическая печать Германии // Периодическая печать на Западе. М.: Аспект Пресс, 2001.
- Жилякова Н. В.** Обсуждение профессиональных ценностей журналиста в переписке Ф. В. Волховского и В. Г. Короленко // Журналистский ежегодник. 2014. № 3.
- Колтунова С. В., Чернявская Н. Э.** Особенности развития английской журналистики в Викторианскую эпоху и ее оценка в русской периодике конца XIX века // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5 (72).
- Лейкина-Свирская В. Р.** Интеллигенция в России во второй половине XIX в. М.: Мысль, 1971. 366 с.
- Летенков Э. В.** Печать и капитализм в России конца XIX – начала XX в. (экономические и социальные аспекты капитализации печати): Дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1988.
- Есин Б. М.** Русская легальная пресса конца XIX – начала XX в. // Из истории русской журналистики конца XIX – начала XX в. М.: Изд-во МГУ, 1973.
- МакКуэйл Д.** Журналистика и общество: Учебник для журналистов. М.: Мир Медиа; Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2014. 364 с.
- Махонина С. Я.** История русской журналистики начала XX века. М.: Флинта, Наука, 2004.
- Родигина Н. Н., Козлова И. С.** Повседневная жизнь сибирских журналистов второй половины XIX – начала XX в.: методология исследования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 2.
- Серебрякова З. О.** Опыт качественного исследования деинституализации института журналистики // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2016. Вып. 3. С 48–59.
- Симонова Н. Б.** Система периодической печати России. Вторая половина XIX – нач. XX в. Новосибирск, 2009. 131 с.
- Снесарев Н.** Мираж Нового времени. Почти роман. СПб., 1914.
- Становление духа корпорации. Правила честной игры в сообществе журналистов. М.: Начала-Пресс, 1995. 375 с.
- Урина Н. В.** Очерки истории итальянской журналистики. М.: Фак. журн. МГУ, 2018. 408 с.
- Шереметьева П. Р.** Зарождение и становление профессии журналиста во Франции (XVII–XIX вв.) // Медиаскоп. 2014. Вып. 2.
- Nordenstreng K., Björk U. J., Beyersdorf F., Høyer S., Lauk E.** A History of the International Movement of Journalists: Professionalism Versus Politics, 2016, 274 p.
- Journalism 1908: Birth of a Profession.** Columbia: University of Missouri Press, 2008, 356 p.

References

- Vinichenko V. M.** Evolyutsiya vzglyadov na istoriyu zhurnalistiki v trudakh anglo-amerikanskikh issledovateley [The evolution in perception of journalism history in the worksof English and American researchers]. *Uchenyye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki*, 2017, vol. 159, book 3. (in Russ.)
- Gimelstein A. V., Shinkareva A. P.** Osobennosti protsesssa stanovleniya rossiyskoy provintsial'noy zhurnalistiki kak professii v XIX – nach. XX v. na primere Irkutsk [The Peculiarities of the Process of the Russian Provincial Journalism Formation as a Profession in the 19th – Early 20th Centuries by the Case of Irkutsk]. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva*, 2019, vol. 2, no. 2. (in Russ.)
- Grossman G.** Periodicheskaya pechat' Germanii [Periodicals of Germany]. In: Periodicheskaya pechat' na Zapade. Moscow, Aspect Press, 2001. (in Russ.)
- Zhilyakova N. V.** Obsuzhdeniye professional'nykh tsennostey zhurnalista v perepiske F. V. Volkhovskogo i V. G. Korolenko [Discussion of Professional Values of a Journalist in Corre-

- spondence F. V. Volkhovsky and V. G. Korolenko]. *Zhurnalistskiy ezhegodnik*, 2014, no. 3. (in Russ.)
- Koltunova S. V., Chernyavskaya N. E.** Osobennosti razvitiya angliyskoy zhurnalistiki v Viktorianskuyu epokhu i yeye otsenka v russkoy periodike kontsa XIX veka [Specifics of the Development of English Journalism in the Victorian Epoch and its Evaluation in the Russian Period in the Late 19th Century]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2018, no. 5 (72). (in Russ.)
- Leykina-Svirskaya V. R.** *Intelligentsiya v Rossii vo vtoroy polovine XIX v.* [The Intelligentsia in Russia in the Second Half of the 19th Century] Moscow, Mysl', 1971, 366 p. (in Russ.)
- Letenkov E. V.** Pechat' i kapitalizm v Rossii kontsa XIX – nachala KHKH v. (ekonomicheskiye i sotsial'nyye aspekty kapitalizatsii pechati) [Press and Capitalism in Russia at the End of the 19th – Beginning of the 20th Centuries (Economic and Social Aspects of Capitalization of the Press)]. Dis. ... Dr. Hist. Sci. Leningrad, 1988. (in Russ.)
- Esin B. M.** Russkaya legal'naya pressa kontsa XIX – nachala XX v. [The Russian legal press of the late 19th – early 20th centuries]. In: *Iz istorii russkoy zhurnalistiki kontsa XIX – nachala XX v.* Moscow, MSU Press, 1973. (in Russ.)
- McKueyl D.** *Zhurnalistika i obshchestvo* [Journalism and Society]. Textbook for Journalists. Moscow, MSU Press, 2014. (in Russ.)
- Makhonina S. Ya.** *Istoriya russkoy zhurnalistiki nachala XX veka* [History of Russian Journalism at the Beginning of the 20th Century]. Moscow, Flinta, Nauka, 2004, 364 p. (in Russ.)
- Rodigina N. N., Kozlova I. S.** Povsednevnaia zhizn' sibirskikh zhurnalistov vtoroi poliviny XIX – nachala XX v.: metodologiya issledovaniia [Everyday Life of Siberian Journalists of the Second Half of the 19th – Beginning of the 20th Century: Methodology of Research]. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2017, no. 2, p. 84–89. (in Russ.). DOI 10.21603/2078-8975-2017-2-84-89
- Serebryakova Z. O.** Opyt kachestvennogo issledovaniya deinstutualizatsii instituta zhurnalistiki [Experience in Qualitative Research of Institute of Journalism Deinstitutionalization]. *Vestnik SPbSU. Series 12*, 2016, iss. 3, p. 48–59. (in Russ.)
- Simonova N. B.** *Sistema periodicheskoy pechati Rossii. Vtoraya polovina XIX – nach. XX v.* [The Periodical Press of Russia. The Second Half of 19th – Early 20th Century]. Novosibirsk, NSU Press, 2009, 131 p. (in Russ.)
- Snessarev N.** *Mirazh Novogo vremeni. Pochti roman* [Mirage of the New Time. Almost a Novel]. St. Petersburg, 1914, 135 p. (in Russ.)
- Stanovleniye dukha korporatsii. Pravila chestnoy igry v soobshchestve zhurnalistov [Establishing a Corporate Spirit. The Rules of Fair Play in the Community of Journalists]. Moscow, Nachala Press, 1995, 375 p. (in Russ.)
- Urina N. V.** *Ocherki istorii ital'yanskoy zhurnalistiki* [Essays on the History of Italian Journalism]. Moscow, MSU Press, 2018, 408 p. (in Russ.)
- Sheremetiyeva P. R.** Zarozhdeniye i stanovleniye professii zhurnalista vo Frantsii (XVII–XIX vv.) [Origin and Formation of the Profession of a Journalist in France (the 17th – 19th Centuries)]. *Mediascope*, 2014, iss. 2. (in Russ.)
- Nordenstreng K., Björk U. J., Beyersdorf F., Høyer S., Lauk E.** *A History of the International Movement of Journalists: Professionalism Versus Politics*, 2016, 274 p.
- Journalism 1908: Birth of a Profession.* Columbia: University of Missouri Press, 2008, 356 p.

Материал поступил в редколлегию
Received
15.02.2020

Сведения об авторе

Симонова Наталья Борисовна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории журналистики Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия)
sdnd@mail.ru

Information about the Author

Natalya B. Simonova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department of Theory and History of Journalism, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)
sdnd@mail.ru